

№ 20 Б. 115-

Октябрь 1927

Цена 15 коп.

БЕЗБОЖНИК

... И сотворил господь гигантозавра...
Сотворил и опешил:
Ну и страшен же ты, леший...

ОКТЯБРЬ
1927

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА
Москва, Неглинный проезд, дом 21.
Тел. 4-56-62.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год 3 р. 60 к., на полгода 1 р. 80 к.,
на четверть года 90 к. Отдельн. № 15 к.

№ 20

СОДЕРЖАНИЕ: „Далекое прошлое вокруг нас“—очерк В. Малинко; „С наукой против бога“, „Иллюстрация теории Дарвина“; „Законы природы и божий промысел“—очерк Гурева; „Фабрика чудес“—очерк А. Бозарова; „Чортов уголок“—очерк Яна Ленса; „Белые косынки“—очерк А. Б.; „Церковь под клубом“; „Наши безбожники“.

ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ ВОКРУГ НАС

Очерк В. МАЛИНКО

Каждому из нас много раз приходилось, вероятно, наблюдать во время прогулок обрывистые берега рек, которые, словно слоеный пирог, сложены из разноцветных пластов глины, песчаника, известняка или какой-нибудь иной земной породы. Но не каждый при этом задумывался о том, что представляют собою эти пласты, откуда «взялись» они, как произошли.

А между тем они являются немыми свидетелями тех древнейших событий, которые долгое время составляли для человека великую тайну природы.

Иной раз бывает достаточно только копнуть лопатой землю или ударить твердую породу молотком,

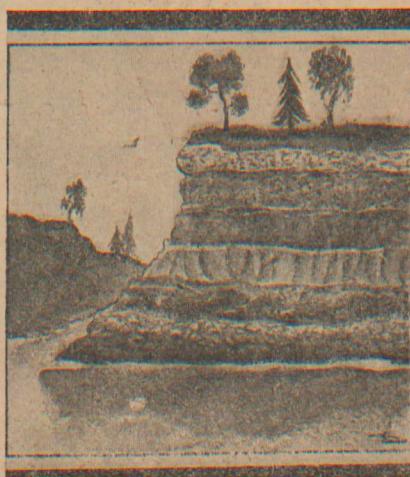
чтобы обнаружить древние памятники минувших событий. Вот перед нами кусок известняка со множеством каких-то маленьких иглок, зернышек и плоских пуговок, имеющих украшение в виде звездочек в центре. Здесь же, на обломках известняка возможно бывает наблюдать отпечатки или осколки каких-то раковин (см. рис. № 1). Ученые знают, что все наши находки — это не что иное, как остатки древних морских животных: ножки так называемых «морских лилий», иглы морских ежей, а предметы похожие на ржаные зерна — это фузулины — крошечные, спиралью свернутые раковинки животных в бесчисленном множестве когда-то населявших моря. Из этих раковин, имеющих довольно сложное внутреннее строение, почти сплошь состоят слои известняка, залегающего в земле на сотни километров в длину и ширину. Слоистое строение почвы береговых обрывов, бесчисленные остатки морских организмов свидетельствуют о том, что в период их образования наша страна представляла собою дно глубокого моря, так как только на дне водоемов происходит образование наблюдаемых нами пластов.

Кроме того, по составу слоев можно судить и о том, в какой части моря происходило это образование. Так, например, известно, что камни и песок осаждаются у

берега, дальше в море заносится глина, а в наиболее глубоких частях моря, куда не доходит и глинистая муть, на дно опускаются раковинки бесчисленного множества морских животных. Состои преимущественно из извести, они слагают на дне океанов и морей огромные толщи известняка. Но так как земная кора никогда не остается в покое, а медленно поднимается в одних местах и опускается в других, что происходит от продолжающегося остывания внутренних еще расплавленных масс земли, то все моря, хотя и очень медленно и незаметно, тем не менее постоянно уходят из одних мест, чтобы залить другие. По-

1. Кусок известняка с отпечатками.

2. Слои на берегу реки.

3. Отпечаток древнего растения на куске каменного угля.

этому местности, которые некогда были затоплены морем, хранят в своих недрах пласти глин, песков, известняков и пр.

И там, где ныне земные глубины бывают размыты водой или открыты деятельностью человека (на берегах рек, в оврагах, в каменоломнях, в шахтах и выемках железных дорог и т. п.), обнажаются эти «каменные страницы» земной истории. Остатки прошлого—постоянно вокруг нас (рис. 2).

По пластам земли, по их строению, по составу их пород, по организмам в них похороненным, геологи изучили историю земли, которая, подобно истории человека, делится на несколько периодов. Но каждый из этих периодов длился в тысячи раз дольше, нежели вся история человеческого рода, ибо человек появился на земле лишь в позднейшее время.

В каждый из этих периодов наша планета имела свое особое рас-

пределение суши и моря, особый климат, особый животный и растительный мир.

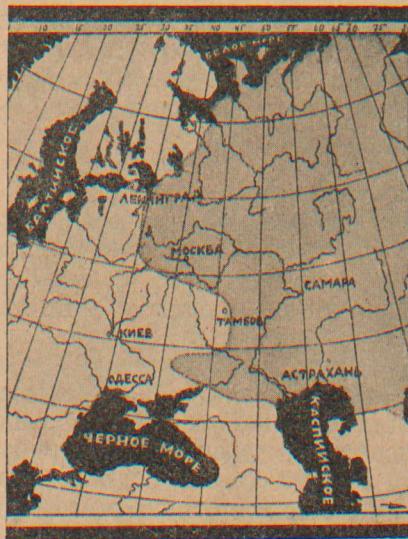
Известняк, о котором мы упоминаем, относится к той эпохе, которая носит название каменноугольной.

Тут невольно возникает вопрос, почему мы называем эту эпоху каменноугольной, тогда как перед нами вместо пластов черного угля совершенно белые известняки?

Дело в том, что в эту пору земля во многих местах была покрыта пышной растительностью, которая позднее подверглась гниению под водою, превратилась в конце концов в каменный уголь. Каменный уголь — это своего рода «солнечные консервы», энергия солнечного света, когда-то поглощенная древней растительностью, сохраняется и до наших дней в каменном угле, в его массивных залежах,— и теперь зажигая этот уголь, отапливая им помещения, двигая при помощи его поезда, пароходы и машины фабрик, мы потребляем древнюю солнечную энергию. Исследуя каменноугольные толщи, мы находим в них остатки древней растительности. В каменном угле попадаются не только отпечатки листьев растений, но остатки сучьев, коры, плодов, а иногда и целые стволы гигантских деревьев (рис. 3).

Однако растительность каменноугольной эпохи была далеко не такая, какая окружает нас в настоящее время. В те времена на земле произрастали только одни бесцветковые (споровые) растения. Все леса состояли из огромных кистеобразных лепидодендронов, сигиллярий, напоминающий гигантские щетки для чистки ламповых стекол, и каламитов, похожих на капли хвои, о чем узнали учёные, благодаря множеству ценных находок при раскопках (рис. 4).

Итак, каменный уголь образовался из древней растительности. Вполне понятно, что накопление этого ценного материала происходило на суше. Однако в ту каменноугольную эпоху многие места были уже залиты морем. Что же происходило там? Там накапливались слои песков, глин, известняков и пр. И в той местности, где мы нашли белые известняки с остатками морских животных, как раз в каменноугольную эпоху существовало море.

5. Распространение моря в каменноугольную эпоху.

На нашей карте (рис. 5) изображено—как распределялось море в то время. Мы видим, что многие места в СССР находились тогда под водой, другие, как, например, теперешний Донбасс, представляли собой сушу. Вот почему в Донбассе мы и имеем богатые залежи угля.

Познакомимся ближе с растительным миром этой эпохи. Высших растений, имеющих цветы и размножающихся семенами, в ту пору, как уже сказано, не было совсем. Не было тогда и современных животных, не было и насекомых, питающихся сладкими соками цветов.

Но проходили тысячелетия и мир изменялся. Изменялся климат, изменялась земная поверхность, изменялись растения и животные. На смену господствовав-

4. Растительность каменноугольной эпохи.

6. Хвощ, папоротник, плаун.

РОССИЙСКИЙ
ЧИТАТЕЛЬНИК

шим земноводным животным каменноугольной эпохи появились сначала первобытные пресмыкающиеся, а за ними более совершенные. Стали появляться сначала более мелкие, а затем и более крупные млекопитающие, которые к началу новейшей геологической эпохи вытесняли неуклюжих, мало приспособленных к борьбе за жизнь пресмыкающихся. Они стали господствовать на земле так же, как птицы к тому времени господствовали в воздухе. Из пресмыкающихся до наших дней сохранились змеи, черепахи, ящерицы. Это жалкие остатки когда-то многообразного и крупного животного мира, идущего по пути к окончательному исчезновению. Такие же постепенные, медленные, но непрерывные изменения претерпевал и растительный мир.

Мало приспособленные к жизни бесцветковые растения шаг за ша-

гом вытесняются простыми, примитивными цветковыми. Бесцветковые гиганты каменноугольной эпохи начинают мало-по-малу исчезать, и уже задолго до нового геологического времени цветковая растительность стала на земле господствующей. Появились более совершенные и разнообразные ее формы.

Так, вымирание неприспособленных, выживание приспособленных растений и животных изменяло и совершенствовало органический мир. Однако, жалкие и выродившиеся потомки когда-то мощных предков то там, то здесь пока еще встречаются и в наше время. И точно так же, как на современной суще мы все еще встречаем вырождающихся пресмыкающихся, давно потерявших свой «царственный» облик, так же порою мы видим вокруг себя «обломки» прошлого, вымирающего растительного

мира. Таковы папоротники, хвоши и плауны (рис. 6). В этой своеобразной растительности, покрывающей современные болота, поля и лесную почву, мы видим изменившихся «выродившихся» потомков когда-то величественного своеобразного мира растений.

Сколько миллионов лет прошло с тех пор, когда эта, почти исчезнувшая к нашему времени растительность покрывала непроходимыми дремучими лесами, полузатопленными морем и болотами огромные пространства земного шара. Растительность эта исчезла с земли, оставив в ее глубинах черные пласты ценного для человечества каменного угля, а на ее поверхности — пока еще живущих, но «выродившихся», измельчавших потомков: папоротников, хвоиц и плаунов.

Остатки далекого прошлого все еще находятся рядом с нами.

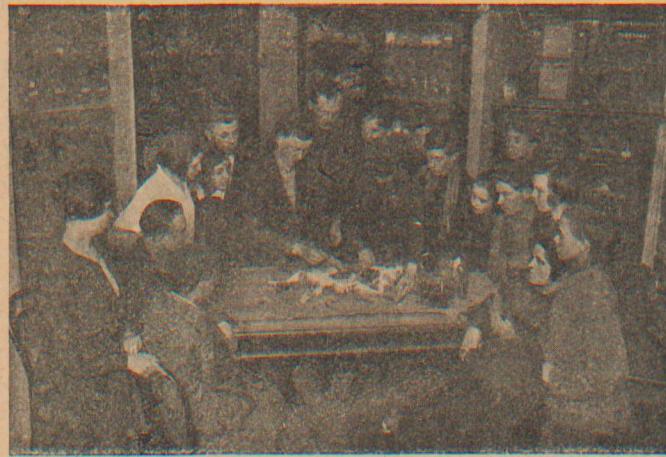
С НАУКОЙ ПРОТИВ БОГА

(Ленинградский завод „Красный Путиловец“).

АЛЕКСЕЙ РОМАНОВ

На «Красном Путиловце» работает естественно-научный кружок. Его цель — изучение окружающей природы.

Небольшая комната кружка сплошь увешанная экспонатами и заставленная склянками и аквариумами, всегда полна народом.

Кружок во время занятий.

Кружок, насчитывающий около 40 членов, работает с большим интересом и даже кое-кто из взрослых рабочих состоят в нем уже по нескольку лет.

В эту зиму кружковцы знакомились с анатомией на практических занятиях: резали голубя, собаку и кошку. Теперь на лето у кружка новые задачи: вся работа выносится на воздух. Кружковцы будут устраивать экскурсии за город. Из собранных и изученных предметов будут собирать коллекции.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ТЕОРИИ ДАРВИНА

Лидер германских католиков, председатель всех германских католических организаций, рейхсканцлер Маркс, благодаря влиянию которого между Баварией и папой римским заключен конкордат, вследствие чего вся школа в Баварии отдана в лапы черноризникам, — своим внешним видом наглядно иллюстрирует теорию Дарвина.

Между богомольцем Марком и первобытным человеком разница не так уж велика. Ниже мы помещаем портреты того и другого.

Один из предков Рейхсканцлера.

ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ и БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ

Чудо—любимое дитя веры

„Чудо—любимое дитя веры”—сказал немецкий поэт Гете.—И действительно: Вера в бога и вера в чудеса неотделимы друг от друга.

Человек, совершающий молитву, обращается к богу с просьбой о помощи. Но о чем же может просить у бога молящийся человек? Конечно, не о наступлении того, что неизбежно, что вытекает из обычного хода вещей: это, само собой, произойдет без всяких молитв, произойдет неизбежно. Молясь, человек всегда просит бога устроить нечто такое, что при естественном ходе вещей случиться не может. А это значит, что верующий всегда молит о чуде.

Рисуя состояние духа молящегося человека, Тургенев отмечает: „О чём бы ни молился человек—он молится о чуде. Всякая молитва сводится к следующему: „Великий боже, сделай, чтобы дважды два не было четырёх“. Но может ли бог сделать, чтобы дважды два не было четырёх? Всякий верующий обязан ответить: „может“. Он скажет так, несмотря на то, что «разум его восстает против такой бессмыслицы». Не подлежит сомнению, что признание чудес лежит в основе веры в бога.

Именно чудеса в глазах всех верующих показывают, что бог существует!

В самом деле, существовать—значит проявлять себя. Если бы бог проявлял себя так же естественно, как проявляют себя люди—он перестал бы быть богом. Таким образом быть богом—это значит проявлять себя сверхъестественно, иначе говоря, нарушая естественный ход вещей; а это значит—совершать чудеса. Таким образом чудо есть след проявления бога во вселенной.

Словом, всякое религиозное вероучение исходит из положения, что существует бог, который активно вмешивается в течение природных событий и управляет ими, короче говоря—творит чудеса. «Мы веруем, говорит богослов Лютер, что бог свободен и не подчинен необходимости порядка вещей, а свободно распоряжается им по своей воле. В противном случае нам нужно было бы перестать молиться и надеяться на услышание».

Однако возможны ли чудеса?

Свидетельствует ли природа о вмешательстве извне каких-либо сил, нарушающих обычный порядок вещей?

Чему учат законы природы?

Присматриваясь к окружающим нас явлениям природы, мы замечаем, что все вокруг нас меняется, находится в состоянии безостановочного течения. Если справедливо утверждение религии, что во всех явлениях природы проявляется личная воля бога, то в этой смене явлений был бы произвол, хаотичность, беспорядочность. На самом же деле это не так: мы замечаем здесь строгую последовательность, определенный „порядок“ твердую связь и зависимость: день всегда и неизменно сменяется ночью, за зимой всегда наступает весна, с повышением температуры тела увеличивается его обём, и т. д. Если мы хотим объяснить какое-нибудь явление, нам всегда приходится ставить себе вопрос: чем оно вызвано, обусловлено, т. е. нам приходится найти другое явление, от которого первое зависит. Другими словами, мы стараемся выяснить отношения между явлениями, установить между ними причинную связь, открыть их причинную обусловленность, т. е. их необходимость. Эта неизменная правильность и порядок естественных явлений называется законом природы.

Чем внимательнее и серьезнее мы изучаем природу, тем очевиднее и яснее становится нам, что все явления природы зависят друг от друга, т. е. подчинены определенным законам, что все они закономерны. Зачастую эту закономерность не легко бывает открыть, ибо чем сложнее и запутаннее происходящие явления, тем труднее уловить порядок их чередования, тем труднее установить определенную причинную связь и зависимость. Тем не менее науке не раз удавалось открыть определенный порядок в таких явлениях, которые казались совершенно капризными, сбивчивыми.

Астрономия была первой из наук, которая наиболее наглядно показала, что происходящие во вселенной явления закономерны, и если эта наука поражает величайшей точностью своих предсказаний о тех или иных небесных явлениях: о затмении, о появлении комет и т. д. то это именно потому, что она хорошо изучила законы, которым подчиняется движение различных светил. Такие предвидения были бы совершенно невозможны, если бы вселенная жила не по опре-

Очерк ГУРЕВА

деленным законам, а зависела бы от каких-либо призов и случайных настроений какого-либо сверхъприродного существа—бога. Таким образом из факта закономерности и порядка в природе следует, что здесь нет никакой внешней силы, которая хоть в малейшей степени влияла бы на естественный ход вещей.

Состояние, в котором находится мир в данный момент, всецело зависит от состояния этого мира в момент предшествующий. Вот почему великий астроном Лаплас писал: „Мы должны рассматривать настояще состояние вселенной как следствие ее предыдущего состояния и как причину последующего“.

Таким образом, наука есть познание мира в его естественной причинности, т. е. объяснение природы самой же природой, и ни о чем сверхъестественном, надприродном не может быть и речи. И если бы одна часть явлений проходила по законам природы, а другая часть по воле какой-то высшей силы, т. е. вразрез с этими законами и независимо от них, это внесло бы ужасающую путаницу в ход явлений природы. Тогда наука натыкалась бы на каждом шагу на чудеса и стала бы совершенно невозможной.

Однако наука существует, развивается, открывает один закон природы за другим! Значит не может быть никакой речи о том, что кто-то нарушает законы природы, направляет события по своему усмотрению, творит чудеса. Это отсутствие чудес говорит об отсутствии бога.

Если бы все события в природе шли без всякого порядка, нам невозможно было бы и существовать, ибо вся наша сознательная деятельность обуславливается возможностью некоторого предвидения будущего.

Вся человеческая практика базируется на закономерности природы, на признании постоянной связи событий, на отрицании чудес. Вот почему наука обнаружила непримиримую войну религиозному учению о всемогуществе божьем и вере в чудеса. Вот почему нет ни одного серьезного ученого естествоиспытателя, который мог бы нам показать в природе какие-либо следы существования бога.

Почему невозможны чудеса?

Конечно, наши знания законов природы еще недостаточно совершенны, так что иногда приходится наблюдать явления, которые кажутся нам крайне необычными, странными. Верующий человек спешит причислить эти явления к чудесам, к нарушениям законов природы, т.е. к влиянию бога, не стараясь в то же время выяснить, возможно ли их объяснить естественным путем. Ученый же, напротив, встречаясь с самым необычным явлением, скажет: «я не могу об'яснять это явление посредством тех законов, которые нам уже известны, но ведь есть столько законов, которых я еще не знаю и которые будут открыты в будущем». Таким образом, к чуду, к богу верующий человек прибегает тогда, когда ему только кажется, что данное необычное явление остается вне естественной цепи причинности. Другими словами, бог—это предел нашей пытливости, это—психологическая затычка для заполнения пробелов нашего знания. Вот почему Гольбах писал: «слово «бог»—это лишь туманное название некоторой неизвестной причины, пред которой люди остаются под влиянием лености мысли или ограниченности самих познаний. Во всех тех случаях, когда говорят, что бог есть виновник какого-нибудь явления, это означает, просто, что не знают, как могло подобное явление произойти при помощи известных нам в природе причин».

Попы всех религий всеми силами внедряют в умы своей паствы всякие басни о чудесах, ибо все эти басни—весьма доходные для них штуки. «Народ положительно требует, чтобы его обманывали, иначе с ним никак невозможно иметь дело», говорил епископ Евсевий. «Надо побольше небылиц, чтобы производить впечатление на толпу, ибо чем меньше она понимает, тем больше она восхищается», говорил св. Григорий богослов, Григорий Нанзинский. Давно установлено, что признание чудес порождено либо невежеством, либо шарлатанством: во всех тех случаях, когда наука подходила к «чуду» со своими точными способами исследования,—

это чудо всегда и неизменно оказывалось совершенно естественным явлением, подчиняющимся законам природы.

Среди астрономов, физиков и т.п., несомненно, встречаются в той или иной форме верующие люди. Но никто из них не может поверить, что Иисус Навин остановил солнце во время войны с аморреями.

В самом деле. Для того, чтобы задержать наступление ночи, нужно было остановить не солнце, а земной шар, который вращается вокруг собственной оси. Однако, согласно закону сохранения энергии, всякое движущееся тело, если оно моментально останавливается, сразу нагревается и, стало быть, увеличивается в об'еме: молот, упавший на наковальню, нагревается именно в силу того, что его движение перешло в теплоту. Если бы остановилось вращение земли вокруг ее оси, движение сразу превратилось бы в теплоту и этой теплоты, как показывают вычисления, было бы достаточно для того, чтобы наша планета превратилась в рассеянную, раскаленную массу...

Но если бы даже земной шар и сохранился, с ним произошло бы то же самое, что происходит с пассажирами при резкой остановке быстро летящего поезда: они стремглав, с разгона, по инерции, полетели бы вперед, т.е. они сохранили бы скорость вращения земного шара. Если пассажиры в таких случаях получают серьезные ушибы, то что же сказать о предметах земли, движущейся несравненно быстрее любого курьерского поезда?! Получилась бы такая ужасная картина разрушения, которую трудно представить: дома, деревья, вершины гор и т.п. сорвались бы со своих мест, люди выбросились бы в мировое пространство, воды морей и океанов выплеснулись бы вон и т.д.!

Нужен ли пассивный бог деистов?

Полнейшая невозможность хотя бы кое-как примирить веру в божественный произвол, в промысел, с признанием закономерности, естественной необходимости явления природы, привело к возникновению особого, своеобразного взгляда

взаимоотношении мира и бога—к так называемому деизму.

Согласно этому взгляду, основой божественной политики является «принцип невмешательства» в дела мира. Деисты говорят: «если чудеса нарушения естественных законов, вообще говоря, не бывает, то почему бы не поверить, что в начале времен случилось лишь одно великое чудо, а именно: бог создал естественные законы и затем отошел в сторону? Другими словами, деисты пытаются не спорить с наукой, они хотят «ужиться» с данными научного опыта, но в то же время не хотят полностью отказаться от веры в бога.

Нетрудно видеть, что деизм представляет собой в области религии слепок с английской конституцией, по которой король—совершенно излишний венец: он царствует, но не управляет. В самом деле, что такое бог деистов? Это—царь мира, который, установив законы природы, удалился на покой, и с того времени все идет своим чередом без его влияния. Словом, по деизму выходит так: бог завел часы, а ходят они без него.

Бог деистов так же, как и бог исторических религий (иудейства, христианства, магометанства и пр.), есть сверхчувственное, сверхестественное существо. Однако от этих религий деизм отличается тем, что все поведение сторонников деизма должно быть такое же, как и у атеистов.

В самом деле, деизм означает отсутствие всякого культа, богопоклонения: бог деизма не нуждается ни в храмах, ни в священнослужителях, ни вообще в молитвах. Какой смысл имела бы молитва, если личная воля бога, его вмешательство в законы природы—совершенно исключены, если этот бог, несмотря ни на какие молитвы, не будет влиять на природу, если он не даст ни одной капли дождя во время засухи или не согласится приостановить распространение холерной эпидемии среди широких народных масс?.

Совершенно очевидно, что пассивный, «нейтральный» бог «просвещенных» соглашателей науки и религии, бог деи-

Если бы остановилось вращение земли вокруг ее оси...

стов, никакой практической ценности для человека не представляет.

О примирении учения о закономерности природы и веры в бога-творца не может быть никакой речи, т.е. бог, вообще говоря, не нужен миру. Раз существуют законы природы, вселенная прекрасно обходится без бога. А если это так, то что может заставить нас поверить, что когда-то в неведомом прошлом дело обстояло иначе? Разве эти законы не могли бы столь же прекрасно существовать извечно, как и бог? Мир со всей его закономерностью мог существовать испокон веков, не имея начала во времени и никакого бога для существования мира не требовалось.

И если бы мы допустили, что мир, вселенная, имел начало во времени, был сотворен в определенный момент вечности, перед нами непосредственно встал бы вопрос: а что же было до сотворения вселенной? Очевидно творец оставился в бездействии, сидел без дела или спал целую вечность. Но почему же он вдруг внезапно пробудился для того, чтобы мигом создать из ничего вселенную, дэго не существовавшую?

Когда к Лютеру назойливо пристали с вопросом: что делал бог до сотворения мира, он рассерденно ответил: «До сотворения мира бог сидел в лесу и резал прутья, чтобы наказывать болтунов, подобных вам!». По своему Лютер прав: для верующего — это вопрос кощунственный, подрывающий основу религиозных представлений.

Итак, естествознание, отрицая возможность чудес, возможность нарушения естественных законов, не оставляет камня на камне от всех без исключения религий. Оно показывает, что вселенная живет и развивается без какого-то ни было влияния сверхприродных, сверхестественных сил. Оно приводит нас к невольному и неизбежному заключению, что существующий мир вечен. Если же стать на такую точку зрения, то неотвратимо придется признать, что вселенная не была и не могла быть создана, что сотворение вселенной и существование творца есть нечто несуразное бессмысленное.

Задатники религии делают все возможное для того, чтобы как-нибудь выпутаться из своего затруднительного положения. Они пускаются на всевозможные ухищрения, чтобы создать впечатление, будто бог все-таки существует. Но этого они достигают путем чудовищного извращения, фальсификации научных понятий о мире. «Все в природе подчинено определенным естественным законам», — говорят они. Но управляющие человеческими обществами законы неизбежно требуют соучастия законодателя. Следовательно, существование законов природы тоже требует наличия высшего законодателя, который появился ранее установленных законов. Этот-то предвечный законодатель и есть бог».

Но нельзя смешивать естественные и человеческие законы, т.е. законы природы и законы в юридическом смысле этого слова: это — две совершенно различные вещи, между которыми нет ни малейшего сходства. Природа не подчинена законам, данным кем-то извне: эти законы тождественны с природой, они являются ее свойствами, ее сущностью, т.е. они естественным образом

присущи природе. Закон природы — это не есть что-либо кем-то когда-то установленное, а есть неизменная связь событий, которая проистекает из свойств самих вещей и с ними изменяется. Ясно, что никакой аналогии между законами человеческими и естественными не существует: смешивать между собой эти законы — значит извращать науку или иметь о ней самое превратное представление. А если эти законы не аналогичны, то представление о боге, как верховном и предвечном законодателе вселенной, отпадает, как вздорное, совершенно необоснованное, ненаучное.

До сотворения мира бог сидел в лесу и резал прутья.

Свидетельствуют ли законы природы о бытии активного бога?

Таким образом, как ни ухищряйся, а вывод один: вера в возможность чудес, окончательно уничтожена фактом причинной закономерности изучаемых явлений.

Некоторые богословы, чувствуя полнейшую научную беспочвенность веры в возможность нарушения законов природы, стараются уверить, что чудеса существуют и что их даже гораздо больше, чем приято думать, но для этого, им приходится перевернуть вверх дном все религиозное учение о чуде. Они говорят, что чудо — это не фокус — не нарушение мирового порядка, законов природы, а сами законы природы, они не присущи природе и являются лишь «волей божества». Всякий мировой порядок, всякая естественная сила — это воля божия, чудо.

Однако все эти рассуждения представляют собою не более, как увертку, не более как богословский туман, напущенный с целью задурить людям головы и забегнуть доказательств и ничего не сказать по существу. Ведь «доказать» существование чудес тем, что закон природы назван чудом — это все равно, что назвать природу богом и считать, что этого вполне достаточно для «доказательства» бытия бога. Это — не доказательства, а пустословие.

С другой стороны, отказываясь от представления о чуде как нарушении законов природы, богослов попадает в ячашу противоречий, не улучшает, а

ухудшает свое положение. В самом деле с этой новой точки зрения, бог является источником всякого порядка и поэтому ему не для чего нарушать им же установленный мировой порядок. Но что же представляют собою тогда чудеса, как не простые фокусы божества? Стать на эту точку зрения верующий не может.

Таким образом, действительно-верующий человек полагает, что ничего особенного в нарушении богом законов природы нет, так как эти законы дарованы природе самим богом и поэтому он же и может их спокойно отменить тогда, когда ему заблагорассудится. Иначе говоря, верующий не признает постоянной причинной зависимости явлений и допускает, что не всегда одинаковые причины вызывают одинаковые последствия: достаточно хорошенько помолиться — и закон природы будет нарушен божьей волей! Но ведь думать так — это значит фактически отрицать все естественные науки. А отказываясь от естественных наук, мы тем самым отказываемся от техники, от возможности использовать данные естествознания, ибо естествознание стремится постигнуть законы природы и объяснить мир, а техника, опираясь на эти законы, покоряет природу, подчиняет ее человеку и перестраивает самим мир.

Конечно, в природе не существует таких религиозных людей, которые совершенно отвергли бы науку и технику, но эта их непоследовательность объясняется тем, что без наук и техники человек не может жить, если не хочет опуститься до животного состояния. Значит, на деле, на практике, верующий человек не располагает на божью волю и поступает, подобно безбожникам: даже самая религиозно настроенная мать не отказывается употребить противодифтеритную сыворотку, если ее ребенок заболел дифтеритом: на одну лишь молитву она не полагается. Недаром народная мудрость говорит в пословице: «На бога надейся, а сам не плошай».

Итак, мы узнали следующее. Мыслить научно — это значит доказывать на основании ближайших причин, существующих в природе и выясняемых посредством наблюдений и опытов. Поэтому научное доказательство существования божества должно было бы показать в окружающей нас природе следы влияния божества. Если бог проявляет свою волю независимо от законов природы или вопреки законам природы, то это значит, что он творит чудеса.

Однако доказано, что в природе нет никакого произвола, в ней всегда одинаковые причины вызывают одинаковые последствия. Если же бог проявляет свою волю через посредство законов — это значит, что он не может отменить их ни на одно мгновение, он не может вмешиваться в естественный ход событий и таким путем показать в природе следы своего существования.

Таким образом, в окружающем нас мире нет никаких явлений, которые бы говорили о существовании надмирных, сверхприродных, сверхестественных сил. Но, ведь существовать — значит проявлять себя. Стало быть, если бог себя ничем не проявляет, — то это лишь потому, что он — не реальность, а фантазия: иначе говоря, он не существует!

ФАБРИКА ЧУДЕС

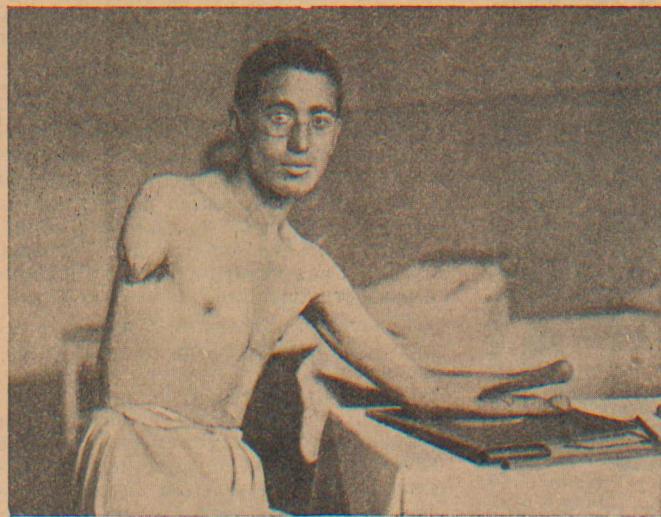
Очерк А. БАЗАРОВА

В евангелии говорится:

— «Есть же в Иерусалиме у овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов.

В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды.

Ибо ангел господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью».

Больной с оперированными руками.

С расчетом, оказывается, творились «божественные чудеса»! В кои годы раз спустится ангел в купальню и исцелит одного человека. Ни больше, ни меньше! А остальные жди до будущего года! Можно себе представить, какая давка происходила у этой Вифезды и сколько крепких слов посыпали ангелу г спину неудостовившися «исцеления».

Но мы не верим в чудеса и в «чудесные исцеления», ибо чудес не бывает. Да они и не нужны: современная наука без всяких чудес совершает такие исцеления, которые оставляют далеко позади наивную фантазию евангелистов.

Эти достижения медицинской науки можно видеть в Москве, в Теплом переулке, в четырехэтажном кирпичном доме, где помещается Московский Протезный Институт.

Сюда, в этот дом, собираются со всех концов нашей страны люди, обиженные природой от рождения, пострадавшие на войне, под колесами поезда или трамвая, или на фабрике и заводе у станка.

Справедливо было бы назвать этот Институт фабрикой, потому что здесь налажено массовое производство запасных органов для человеческого организма.

Войны — империалистическая и гражданская — оставили после себя сотни тысяч калек-инвалидов, мечтающих и жаждущих восстановить свою утраченную трудоспособность.

Огромную роль играет здесь протезная помощь — снабжение инвалидов протезами.

До войны протезное дело находилось в руках кустарей и небольших частных мастерских. Оно велось без достаточного наблюдения со стороны врачей-специалистов. Протезы мало кому были известны и мало доступны по цене.

Октябрьская революция, широко поставив дело бесплатной лечебной помощи трудящемуся населению, одновременно предоставила возможность бесплатного получения протезов не только инвалидам войны, но и инвалидам труда.

С этой целью и был создан в 1921 году Протезный Институт. С того времени через него прошло 58 тысяч человек. Сейчас он обслуживает до 30 тыс. инвалидов. Ежегодно им выдается свыше 5 тыс. крупных протезов и до 12 тыс. мелких.

Но человек, лишившийся ноги или руки, не сразу привыкает к искусственным приспособлениям. Надо научить его пользоваться протезом. Для этого в Институте имеется штат специальных инструкторов, которые вместе с врачами обходят палаты, объясняют инвалидам, как нужно одевать протез, как его снимать и разбирать, какие части можно разбирать самому, куда обратиться в случае необходимости ремонта.

Есть особый зал, где инвалидов учат ходить при помощи особых приспособлений: площадок, палуб, лестниц... Не легко инвалиду научиться ходить на искусственной ноге. Сначала он еле-еле передвигает ноги по ровному полу. Потом начинает переступать через препятствия — пороги различной высоты. И, наконец, свободно поднимается и опускается по лестнице.

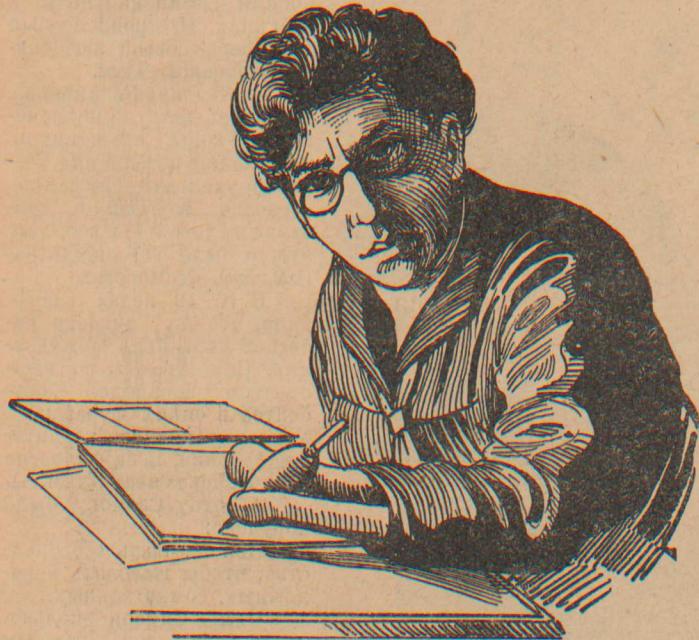
Ампутированный больной после выздоровления.

Протезы выдаются различные. При ампутации голени ниже колена, при ампутации бедра выше колена и при вылущивании бедра выдается искусственная нога или деревяшка улучшенного типа.

При ампутации обеих ног выдаются искусственные ноги и, кроме того, подколенники или подставки.

Большинство инвалидов очень быстро привыкают ходить на искусственных ногах, и чем меньше инвалид пользовался костылями, тем скорее и увереннее он ходит. Не плохо ходят и инвалиды без обеих нижних конечностей, если ампутация была произведена ниже колена. Труднее, когда ноги ампутированы выше колена. На протезы дается особая протезная обувь.

При ампутации верхних конечностей (рук) инвалиды снабжаются искусственными руками. Изготовление искусственных рук несравненно сложнее. Так, инвалиду-земледельцу, кроме искусственной руки, дается целый ряд особых приспособлений, с помощью которых он может держать пилу, топор, косу, а также нож, вилку, ложку и пр. Есть самые разнообразные приспособления для различных профессий. Столяру, например, дают комплект приспособлений, с помощью которых он может держать столярные инструменты и работать ими.

Инвалид с ампутированными верхними конечностями пишет левой рукой.

Любопытны операции, какие здесь проделывают! Одному укорачивают ногу, другому удлиняют, третьему вывернутые, косолапые ноги делают прямыми. И большинство операций удается. Калеки от рождения, всю жизнь ползавшие на коленях, уходят отсюда без посторонней помощи.

В горловом отделении зашивают человеческие глотки после стеноза (сужения). Известно, что во время дифтерита больному разрезают горло и вставляют в него металлическую трубку. Очень часто сделанные отверстия не заживают и человек вынужден всю жизнь ходить с такой трубкой. В горловом отделении с успехом зашивают эти незаживающие отверстия.

Вот другое отделение, где людям возвращают потерянный человеческий облик. Больному послели физическая гангрена обезобразила все лицо. Он потерял нос, губы, челюсти и зубы.

В Институте ему сделали новое лицо, нос, губы и даже прекрасные усы. Поставили обе челюсти, которые сделали из... обычных ребер. Большой после операции глядит в зеркало и не узнает себя.

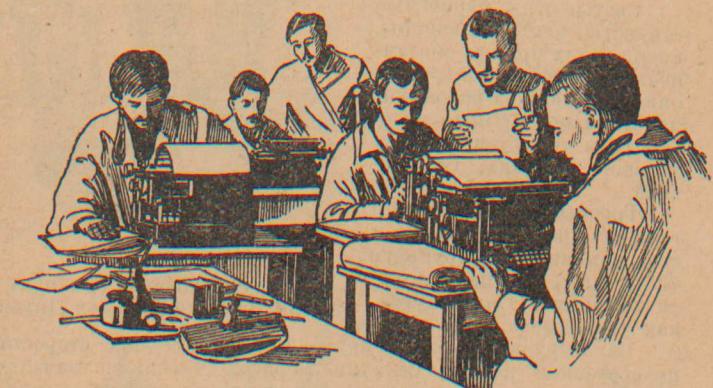
Инвалиды за работой в сапожной мастерской.

Такие пластические операции, путем пересадки всевозможных лоскутов кожи с шеи, рук, ног на недостающие части лица требуют совершенно исключительной ловкости и терпения. Операции эти делятся по несколько часов. Приходится делать десятки швов, а главное нужно делать так, чтобы было красиво. И Институту это удается без помощи бога, ангелов и чудес!

Институт не ограничивается одной починкой человека. Всем желающим Институт предлагает работу в своих мастерских: портновской, сапожной, столярной, шорной и в школе механического письма. Здесь недавний инвалид, казалось, не способный ни к какому труду, звонко заколачивает гвозди в подошву сапога или бодро стрекочет на пищущей машинке.

А так как большинство инвалидов крестьяне-земледельцы, жители деревни, то им подбирается такая работа, которую они могли бы с успехом и пользой для себя выполнять на родине, в своей обыденной жизни. В случае, если инвалид желает усовершенствоватьсь в избранном им ремесле, его переводят в мастерские Собеза.

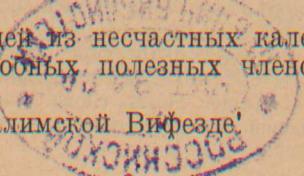
Так, Московский Протезный Институт, используя достижения современной науки, дает возмож-

Инвалиды обучаются работе на пишущих машинках.

ность десяткам тысяч людей из несчастных калек превратиться в трудоспособных, полезных членов общества.

Далеко до этого иерусалимской Вифезде!

ЧОРТОВ УГОЛОК

(Из прошлого Богородско-Глуховской Мануфактуры)

Очерк ЯНА ЛЕНСА

Рисунки Г. ЗАНЕГИНА

В двух верстах от города Богородска, на берегу мутной Клязьмы, раскинулись беспорядочно многочисленные здания Глуховской Мануфактуры Морозова, «учрежденной Захар Саввичем Морозовым», как красовалось на левом углу каждой деловой бумаги, а позднее—перешедшей к Арсению Морозову.

Громоздится кучей корпуса бумагопрядильной, а правее—красильная, а левее, окруженная лесочком — ткацкая; в середине совсем невзрачное двухэтажное здание главной конторы.

Главная контора, со всеми органами управления фабрики, помещается, собственно, внизу, в первом этаже, а наверху—старообрядческая молельня. Там — иконы, ладан, люди в своих поддевках.

У самого Арсения был таков порядок: как встанет утром — сядет в коляску и едет прямо в молельню.

Здесь он старчески-робок, фальшиво-покорен и тих, а как сойдет со второго этажа— сразу преобразуется: станет злой, драчливый, палку не выпускает из рук; попадись под горячую руку — изобет.

Все конторские служащие сначала шли наверх, в молельню, и обязательно до прихода „самого“, и лишь после того спускались в главную контору.

Главная контора — это организация старообрядческой церкви. Арсюха принял к себе на службу только старообрядцев.

Нигде так ярко, с такой наглой откровенностью не проявлялась связь между фабрикантом и церковью, как на Глуховке...

„Почтительнейше просям посвятить во дьякона Сергея Ильинского, которому жалованье будет платить компания Глуховской Мануфактуры при готовой квартире с отоплением...“ — писали в прошениях на имя церковного начальства.

Святые отцы, церковные старосты, попы и дьяконы, кроме своих прямых обязанностей, выполняли и другие: они шпионили за рабочими, действуя под прямым руководством начальника Глуховской охранки, Сумарокова.

Грозный, бурный пятый год... У Арсюхи Морозова и его компаньона, крупного фабриканта Кноппа, трясутся поджилки... Они мечтутся, как угорелые.

На выручку хозяину приходят отец Симеон, староста православной церкви Василий Борисов Диткин и начальник охранки Сумароков. Один скидывает рясу, другой — золотые погоны, все переодеваются в рабочие блузы, надевают парики и в темную ночь направляются в Павлов Посад, на Четвериковскую фабрику.

Неслышными кошачьими шагами, прячась один за другого, они попадают на подпольное собрание стачечников.

Жадно ловят слова оратора, приглядываются к лицам ткачей и в радостном трепете думают о той «мзде», которую отвалит им Морозов.

Они узнали что нужно и на другой день вернулись ночью. Арсюха Морозов созывает секретное заседание, на котором староста православной церкви, Василий Борисов, глядя рыбьими глазами в желтоватую бороду Арсюхи, сообщает:

— Рабочие фабрики Четверикова, в Павлове бунтуют. Они требуют отмены платы за бани, увеличения расценков, надбавки к квартирным...

На другой же день Арсюха отдал приказ по своей фабрике о прибавке, о бане, о квартирных. На следующий день утром — молебен, шествие и колокольный звон.

В Глуховке стачки не было.

С такими сотрудниками, как церковный староста Василий Борисов, священник Симеон и спец по зажигатель-

ным проповедям в пользу хозяина—организатор черносотенного союза Михаила архангела Монетки, Арсюха Морозов жил спокойно. Загребал миллионы, устраивал совместно с клюевскими попами „афинские ночи“ в кузницах, выстроил особый дом-дворец своей любовнице, черноокой Дуне.

— Евдокия Зосимовна...

К ней шли на поклонение диаконы, священники жаждавшие повышения, рабкие подхалимы — служащие, страстно желавшие прибавки жалованья, и все, кому нужно было что-нибудь заполучить от Морозова.

В 10-12 годах разнюхали, что по Глуховке работает партийная организация. Сам Арсюха со всем яростью ненавидел „скубентов в синих фуражках“. Увидев таких на территории фабрики, он безжалостно гнал их через мост Клязьмы.

А отцу Симеону было поручено:

Использовать все средства, чтобы выловить недостойных, сомнительных.

Отец Симеон пользовался для этого каждым случаем, когда ходил по спартым, прокисшим каморкам рабочих во время молебна, но чаще всего на исповеди. Агитировал за хозяина, шпионил, но делал все это неумело, выдавая себя перед рабочими. В конце концов рабочие стали посыпать ему усовещивающие письма. Вот выдержка одного из них:

— Вы состояте и на духовной службе и в сыскном отделении. К вам всегда готовы были притти с чистым сердцем, с раскаянием, а теперь вы совсем нас отвратили от себя. И советно тебе свою обязанность справлять и полицейскую сыскную берешь на себя... Мы давно имели в сердце вас этим уличить, а теперь из терпения вышли.

Осмеливаемся вам сказать, что как дети играют в жмурки, неприлично так вести себя отцу духовному.

... Вам раскаяться никак нельзя, вы хозяину скажете, а он нас в острог посадит... Довольно совестно вам так. Почему вы не уличаете того, кто продовольственные деньги растратил, кто загубил невинных несколько душ или кто в Японию пароходы и золото отвез?..

... Нам, ткачам, приходится слушать, как вы людей обманываете, а про себя не говорите ничего. За 5 копеек в церкви позорите нас — низших.

Так писала группа ткачей, до этого усердно посещавших церковь.

Староста православной церкви Глуховки — Диткин, небольшого роста, полный... Седая, лопатой, борода, глаза небольшие, но злые... Когда однажды разговаривал — всегда грыз бороду. Он — староста, он — заведующий прядильной фабрикой. Однажды усердный во всем, послушный приказчик Морозова. Он ловил на фабрике хорошеных девушки для Морозова, заботился о церкви и шпионил за рабочими, выдавливая революционеров.

За такое старанье, от начальства — золотая медаль, а от рабочих — изобличающие письма, угрозы отомстить...

Работала у Морозова 40-50 летняя женщина ткачихой, прядильщицей. Накопила на беспомощную черную старость пару рублей... У кого хранить?

— У церковного старосты, кто же надежней?

И не она одна, а многие тащили Василию Борисовичу свои сбереженья.

— Батюшка, Василь Борисич сохрани мне за алтарем на черный денек. Уж буду молиться за тебя...

— Ладно... Ужо, когда надо будет, возьмешь у меня.

Старушечки приходили, забирали по гравенику и полтиннику, а он им записывал рубли. Когда старушки умирали, ни один родственник не мог получить обратно деньги, сданные на хранение Василию Борисовичу. Один был у него ответ:

— Ведь матушка забрала все деньги... Даже из церковной кассы ей прибавили... Что вы, родименькие, про церковь думаете?..

В рабочих казармах ужасающая нищета. В каморке в смрадном каменном ящике — по 15-20 человек. Спина к спине. Спали в трех этажах: под кроватью, на кровати, на полатах. Холостые, женатые, дети, старушки — все вместе.

В будни было еще кое-как, но в субботу, в воскресный день, когда обе смены приходят с работы, в казарме настоящий ад. Драка, поножовщина...

Невероятная грязь в казармах была источником болезней.

Когда наступали дни перевыборов церковного старосты, Василь Борисов и отец Симеон — хитрые и ловкие — устраивали по казармам пиры и пьянство. За пьянкой отец Симеон агитирует:

— Голосуй, кричи... за Василь Борисова.

— Голосуй — хозяин велит.

И опять Василия Борисова выбирали старостой.

12-й и 13-й год были тяжелыми для рабочих Глуховки. Василий Борисов Диткин, как заведующий фабрикой, по приказу Морозова выбросил на улицу, на голодную смерть, 300 семей рабочих. Ни слезы детей, ни душу раздирающие мольбы матерей не действовали на церковного старосту.

... У трех рабочих подпольного кружка революционеров засела в голове твердая мысль:

— Убить Василь Борисова.

— Тут же, около церкви уложить, как собаку...

Солнечный июньский день. Вокруг церкви зелень, прелый аромат лета, цветы. Под звуки церковных колоколов публика выходит от всенощной. Рабочий Чирков и его товарищ ожидают в кустах, около дома Чердыницева, выхода старосты Василь Борисова. Они немного встревожены. В волнении жмут холодный металл револьвера, чуть-чуть дрожит рука...

— И Арсюшку бы прикончить! — шепчет Чирков, не поворачивая головы. Глаза застыли, не отрываясь от церковного входа.

Скрипнули тяжелые двери церкви. Показалась полная грузная фигура Диткина и за ним отец Симеон. Медленно и чинно спускались они по деревянным ступенькам.

Чирков прилип, ища твердой опоры, к дереву.

— Выстрелию — и айда в кусты...

Церковный староста Диткин вышел на дорожку. Грязнул выстрел. Резко, отрывисто. Диткин схватился было за шею, взглянул в кусты и прибавил шагу.

— Мимо: даже не ранен! — вытянул руку Чирков и прицелился еще раз.

Второй выстрел. Василь Борисов упал, из шеи у него сочилась кровь. Подбежала какая-то девочка.

Отец Симеон бегал и суетился, — послал кого-то в охранку, к Сумарокову...

Чирков с товарищем далеко уж в лесу, за Власовской казармой, за молотилкой. Долго бежали. Задыхаясь, скороговоркой, Чирков выдавил сквозь зубы:

— И третью пулю пустил бы, только этой девочки жалко стало.

Долго шарила по лесу охранка. Все кусты измаяли. В один момент совсем близко Чирков слыхал голоса:

— Давай покурим... Разве их найдешь? Смотри-ка, весь народ за них?.. Еще чего доброго и нас-то убьют...

Так и вернулись ни с чем во-свои...

„Надеющиеся на тя, да не погибнем”...

БЕЗБОЖНИК

БЕЛЫЕ КОСЫНКИ

Очерк А. Б.

Сорок минут езды от Москвы, полторы версты от станции — и мы в «Екатерининской пустыни», в «образцовой сельско-хозяйственной коммуне».

Любопытный факт: о существовании «образцовой» коммуны здесь никто не знает. Знают монастырь — и только.

Монастырский храм виден издали. Он со всех сторон окружен плотной стеной леса... Береза осина, ольха и реже ель... Ближе к монастырским стенам — кудрявая поросль обширных огородов и колыхающийся бархат хлебов.

Вечерами лес отливает густыми темносиними красками. Над деревьями медленно плывет тягу-

чий звон колокола. «Коммунарки» призывают к вечерней молитве. На огороде, на углу, в поле копошатся женские фигуры в белых косынках.

Прекрасно возделанный огород невольно останавливает внимание. Тщательно расчищенные дорожки огорожены свежими изгородями. Порядок и внимательный хозяйствский глаз видны повсюду.

— С кем бы мне поговорить о вашем хозяйстве? — спрашиваю я. Широкоплечая старуха с лицом цвета дубовой коры, сидя на траве, вяжет коричневый чулок. Не переставая мелькать спицами, она неторопливо поднимает голову.

— Басову спросите, у нее все узнаете. Да только она, кажется, в город уехала. А может и вернулась...

— А где же это Басова?

Старуха молча показывает спицей на монастырь, и я иду туда.

Темнозеленые купы отцветшей уже сирени изливают на раскаленную землю ароматную прохладу; в зеленой гуще травы разноцветными огоньками сверкают цветы; жужжат невидимые в зелени пчелы. Тишина. Навстречу мне быстро идет молодая курносая женщина с задорным выражением лица.

— Скажите, как мне увидеть Басову?

Она вскидывает на меня серые глаза и певуче говорит:

— Подождите вот здесь в тени, я сейчас ее позвою.

Через несколько минут является Басова — председатель правления коммуны. Это невысокая, плотная, не старая еще женщина, с живыми глазами и хитрой усмешкой, спрятавшейся в уголках губ. Мы знакомимся и идем в контору. Дорогой она рассказывает мне историю возникновения коммуны.

— Монахини были эвакуированы в «Екатерининскую пустынь» в 1914 году из прифронтовой полосы, из Гродненской губ. До них здесь был мужской монастырь. При советской власти монастырь переименовался в сельско-хозяйственную коммуну, заключил договор с Губаузом, получил в свое распоряжение землю, помещение и инвентарь. Сейчас коммуна пользуется правами юридического лица, ее члены пользуются избирательными правами и одна из них — член сельсовета, а другая — член ревизионной комиссии. Всего их в коммуне 144 человека.

Окутивание улья на пасеке.

Монахини, члены с.-х. коммуны, на пашне.

— Мы привыкли к труду, — рассказывала Басова, — мы и у себя на родине трудились... Ах, если бы вы знали какое у нас там было хозяйство...

Я прерываю ее вопросом:

— Это все хорошо, но вот об'ясните мне... Вы считаетесь коммуной, а у вас церковь, вы носите монастырское платье и от мира отгородились своими стенами. Зачем все это?

— Церковь не наша, а приходская. Молиться нам некогда. мы больше на работе. а платье..., что-ж

Она немного помолчала, прежде чем ответить. платье? Мало ли кто какое платье носит... А стены, вы говорите... Да разве тут стенами спасешься? Тут, знаете какой народ кругом? В прошлом году пчельник сожгли... А без стены что бы было? Все растапили бы... Собаками только и спасаемся...

Эти слова, конечно, не давали прямого ответа на мой вопрос, но Басова умела и знала, как надо отвечать. Она показала мне хозяйство монастырской коммуны. Крепкое, хорошо слаженное хозяйство! Напи совхозы могли бы поучиться здесь кое-чему.

Пашня—62 десятины. Огород. Почки. Ягоды. 31 корова, 2 быка-производителя, 7 рабочих лошадей и 1 жеребенок. Более 500 штук птиц. Пасека—60 ульев. Скоро будет сад.

Земледельческие орудия: трактор, 11 плугов, сеялка, жнейка, молотилка и т. д., и т. д.

Мастерские: ткацкая, сапожная, швейная, чулочная. Все продукты обеспечены сбытом.

— А что вам дал Губзимотдел?

Басова тихонько смеется:

— Губзимотдел дал нам 3 разбитых лошади, 2 коровы, 1 теленка и 5 кур.

— Только и всего?

Она утвердительно кивает головой:

Да, эти монахини как видно умеют и работать! Или может быть научились этому при советской власти, увидев, что на помощь со стороны рассчитывать им нечего! Последнее, пожалуй, правильнее.

Хозяйство в «Екатерининской пустыни» поставлено, несомненно, хорошо. На всесоюзной сельскохозяйственной выставке коммуна получила золотую медаль и серебряный кувшин.

4-я уездная сел.-хоз. выставка Подольского у. наградила ее аттестатом за агркультурную пропаганду.

Районная сел.-хоз. выставка 1925 г. дала аттестат за снабжение окружного населения семенным и племенным материалом.

Дипломы I и II степени...

В кабинете на стене висит диаграмма, в цифрах рисующая хозяйство коммуны.

— А много у вас нетрудоспособных?

Она быстро ответила:

— Нет. Ни одной.

Меня это очень смущило, так как я тут же увидел цифру, которая так четко выделялась на диаграмме: нетрудоспособных членов—39. Я промолчал.

Окучивают картофель.

— Ну, а как окрестные крестьяне относятся к вам? Какое влияние вы на них оказываете? Участвуете они у вас чему-нибудь? Помогаете вы им улучшить хозяйство?

— Крестьяне относятся к нам очень хорошо, и мы к ним тоже. Даем им семена, яйца породистых кур, племенных поросят, телят... Быка-производителя нашего они испортили даже... Агрономша наша по деревням ездит, лекции им читает...

С этой стороны тоже все обстояло, как будто бы, в порядке.

Заговорили снова о религии. Басова всячески старалась убедить, что монастырского в коммуне ничего не осталось. Члены коммуны все вполне равноправны. На «моления» не налагаются, да и никогда им молиться: без того дела много.

Звон монастырского колокола прервал ее слова.

За монастырской стеной, напротив ворот — волисполком. Шагая к нему по теплой монастырской аллее, я обдумывал слова Басовой. Я не верил тому, что замкнутые, осторожные люди порвали со всем монастырским укладом, впитанным ими в течение десятков лет. Ни в одном из монастырей, где мне пришлось побывать за эти годы, не наблюдал я этого.

Над стеной поднимались к солнцу ветви деревьев, в воздухе чувствовался их тонкий сладковатый запах.

Из-за угла вышел высокий дородный священник в коричневой рясе и торопливо, увидев меня, направился в церковь. Я проводил его взглядом, подумав:

— Ну, и коммуна!!!

В прохладной темноватой комнатке волисполкома секретарь комсомольской ячейки с расстегнутым воротом и обнаженными по локоть загорелыми руками, горячась, рассказывал:

— Ого! Вы только послушайте их — они вам напоют...

И дальше он рассказал мне многое из того, о чем не сочла нужным сказать председательница правления «сел.-хоз. коммуны» Басова.

— На пленуме волкома партии некоторые кричали: «ликвидировать пора эту коммуну! Нажива, нажива у них на уме...».

— Тоже агрокультурщики! Ходят к крестьянам с молебнами. Недавно были в селе Покровском. Скоро пойдут в село Булатниково....

— О ниспослании дождя с крестьянами богу молятся, а сами агрономы имеют...

— Судились с ними крестьяне; землю они у них оттягали...

На огороде.

— Из Серпухова протоиерей какой-то приезжал... Наверное, молиться за процветание «коммуны»...

— В петров день на базар с иконами «чудотворными» выходят... Обирают у крестьян деньги... Два дня богослужение продолжается...

— Из крестьян кто побогаче умер, — за монастырской оградой хоронят... Тоже кое-что перепадает...

Долго и горячо говорил молодой крестьянский парень, и слова его тяжело обрушивались на «коммуну» из монахинь.

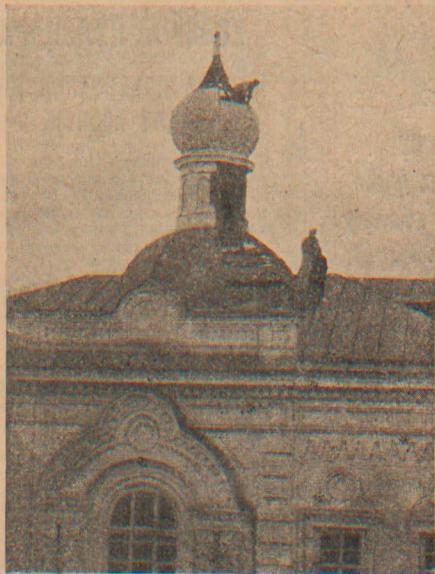
— Да, конечно, хозяйство поставлено образцово. И работа монахинь оценена дипломами и наградами. Но под вывеской коммуны монастырь продолжает оставаться монастырем.

Под маской «трудовой коммуны» скрывает свое лицо учреждение, чуждое интересам трудовой массы. Эта коммуна является на деле организующим центром и хранителем умирающей религиозности.

10 лет революции, может быть, научили монахинь работать, но не изменили их сознания.

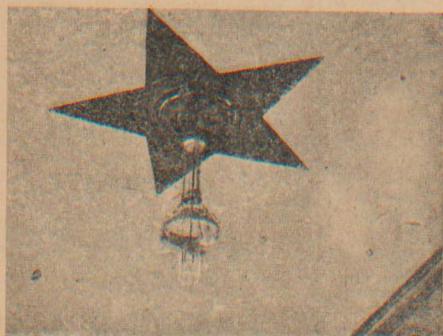
**ЦЕРКОВЬ
ПОД КЛУБ**

Бывшая церковь—теперь красноармейский клуб имени Вострецова. Церковь перестает жить. Красноармейцы снимают крест.

Внутренний вид бывшей церкви—теперь красноармейский клуб. Где был алтарь,— теперь сцена.

Вместо паникадила—красная звезда— от нее спускается люстра.

НАШИ БЕЗБОЖНИКИ

2-й Сызранский уездный съезд безбожников.

Первый уездный съезд Глазовской организации СБ. (Вотская область).

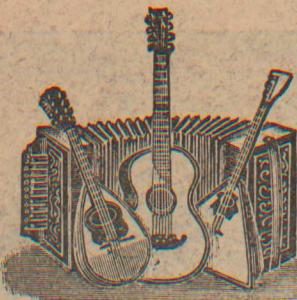

НАШ АКТИВ
Корреспондент газеты „Безбожник“
т. А. Чернышева.

Корреспондент газеты „Безбожник“
председатель Самарского Губсовета СБ.
т. Степанов.

УЧИТЕСЬ САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИТЕЛЕЙ
ПО НОТНО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИКЕ

Самоучитель Сергеева и Голубева для венской двухрядной, русского или немецкого строя, в 21 клавиш и 12 басов, с приложением 20 пьес (песни, революции, новобытовые и танцы), ц. 1 р. 75 к. 2 альбома пьес (по 10 №№). Цена каждой альб.-75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ

Самоучитель Илюхина, ц. 1 р. 50 к. 2 сборника песен, цена каждого сборника-80 к.

НА МАНДОЛИНЕ

Самоучитель Петрова, ц. 1 р. 50 к. 18 альбомов от 50 до 75 к. за каждый альбом.

НА ГИТАРЕ

Самоучитель Успенского, ц. 1 р. 75 к. 8 альбомов от 50 до 75 к. за каждый альбом. Самоуч. Любавина (только по цифровой системе)-2 р. Альбом Любавина (только по цифровой системе)-2 р.

СТРУНЫ и мелк. музыкальн. принадлежн. для всех инструментов, а также

БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ и ГИТАРЫ.

Самоучители, струны и инструменты высылаются по первому требованию налож. платеж. Заказы до 5 руб. высылаются без задатка. Свыше 5 р.,—по получении задатка в размере 30 проц. суммы заказа.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ ЗАКАЗЧИКА.

Каталоги требуйте бесплатно.

Заказы направлять по адресу: Муз-сектор Госиздата, Москва (центр), Неглинный, 14/21.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБ-СТВО “ГАРМОНИЯ”

Учред. Г. И. ГОВОРОВ
(фирма сущ. с 1884 г.).

Гармонии 2-х и 3-х рядные, а также хроматические „БАЯНЫ“, балалайки, мандолины, гитары, домры, бубны, барабаны, струны лучшего качества. Самоучители для всех инструментов. Полный иллюстрированный прейс-курант высыпается немедленно за две восьмикопеечные марки, вложенные в конверт.

Заказы направлять по адресу: Москва, Центр. Покровка, 38/Б.
Акционерное Общество „Гармония“.

Вышло из печати и поступило в продажу второе издание (значительно дополненное) СЕРИИ МНОГОКРАСОЧНЫХ ПЛАКАТОВ ПО АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ „РЕЛИГИЯ или НАУКА“

Рекоменд. Центр. Метод. Ком. Главполлитпросвета УССР. Допущено Отд. Печати ПУР'а к распространению в частях РНКА. Единственное пособие при ведении антирелигиозной пропаганды НАГЛЯДНЫМ ВЫСТАВОЧНЫМ МЕТОДОМ. Необходимо школам и клубам для демонстрации на лекциях и докладах по естествознанию и религии.

Содержание альбома:

- 1-й отдел—Религиозное и научное объяснение мироздания.
- 2-й » —Происхождение религии и религиозный культ.
- 3-й » —Догматы, таинства, чудеса.
- 4-й » —Церковь и государство.

Альбом содержит около 300 рисунков на 52 плакатах,

исполн. в не сколько красок на меловой бумаге, размером 70x50 см. (несколько более развернутого листа газеты „БЕЗБОЖНИК“).

С бесплатным приложением книги „Руководитель к антирелигиозной выставке“ (27 отдельных лекций), под ред. проф. И. Сухополова. Этот познавательный материал ко всем плакатам особенно необходим в уездных городах и деревнях, где у лектора может не оказаться нужной литературы.

Цена альбома 22 руб. 50 коп. с упаковкой. Альбом высылается наложенным платежом по получению задатка в размере 5 рублей.

Пересылка за счет заказчика. При высылке вперед всей суммы—пересылка бесплатно.

Заказы и деньги направлять: КНИЖНЫЙ САЛАД „МОЛОТ“, Москва, центр, Лубянский пр., д. № 2.

МАЗЫКА ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗ РИСКА

ГИТАРЫ

15.50, 18, 22, 24, 26, 33.50, 35 руб.
и дороже.

МАНДОЛИНЫ

15.50, 19.50, 24, 28, 35 руб. и дор.

БАЛАЛАЙКИ

4.5, 5.50, 6, 7.50, 10, 12 руб.
и дороже.

ГАРМОНИИ

2-х рядн. 30, 35, 50, 60, 75, 85,
100 и 125 руб.

ТРЕБУЙТЕ сметы на велико-
русские струнные оркестры
и духовые инструменты

ТРЕБУЙТЕ за две 8-коп.
марки (вложите в конверт)
полный иллюстр. пр.-кур.
с историей музык. инструм.

С. И. ЧЕМОДАНОВА
и табель-календарь

Задаток 30 %

Письма и деньги адресовать:

**Бюро Почто-Посылка,
МОСКВА,
Почт. ящик 994, Покровка, 16/б**

БЕСПЛАТНО о любой книге даем справку, а также любую КНИГУ

как старую, так и новую, в 3-дневн.
срок высып. налож. плат. Адресовать
Москва, Центр, Полит. музей, 116/13
«КУЛЬТУРА и ЗНАНИЕ», тел. 3-43-52

KТО хочет сделаться хорошим оратором, тот должен выпустить новую книгу „Ораторское искусство“ с приложением „Искусство спорить и остирть“. Составл. по сочин. проф. З. Фрейда, Р. Герлинга, проф. Э. Гейслера др.

Цена с пересылкой наложенным платежом 1 р. 35 к.

Адрес: г. Пенза, почтовый ящик Б. № 30 (тридцатый), в книгоиздательство Г. Д. Давыдова.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распродан. по
технике, медицине, сел. хоз.,
ремеслам и др. вопросам
Высыпает немедлен. нал. платеж.

книжный МАГАЗИН
„НАУКА и ЖИЗНЬ“
Москва 19, Вооадвиженка, 46.
Фирма сущ. с 1905 г.

НЕОБХОДИМЫЕ КНИГИ в ДОМЕ

ХОЗЯЙКА-КУЛИНАРКА.

Полная поваренная книга
для хозяек.

1370 различных скоромных и по-
стных блюд, заготовок со-
лений, маринованн., варений и
напитков и других всевозможных
хозяйственных приготовлений. Со-
ставила на основании многолетнего
личного опыта З. Рудь. 500 стр.
больш. форм. Ц. 3 р. 50 к.

Поли. руководство КРОЙКИ и ШИТЬЯ
по новой системе дамских, мужских
и детских верхних и нижних вещей.
Стр. 176. С чертежами выкроек и
рисунками. Ц. 2 р. 75 к.

ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК НА ДОМУ. Прак-
тические техно-химические рецепты.
Необходимо кустарно-производстven-
нику и каждому гражданину для
легкого и доступ-
ного заработка. 2000 разных
рецептов и советов, ясно и доступно
изложенных по всем отраслям про-
изводства и хозяйства. Сост. И.
Рудь. 534 стр. Ц. 3 р. 50 к.

ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЛО-
ВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ. Свыше 10.000
иностр. и политических слов, с указа-
нием их происхождений, ударе-
ний и научного значения. Сост. И.
Вайблит. 212 рис. 670 стр. большо-
го форм. Ц. 3 р. 75 к.

КНИГА МАТЕРИ—как вырастить здо-
рового и крепкого ребенка и сох-
раниТЬ свое здоровье, больш. форм.
111 стр. Ц. 2 р. 50 к. 150 рис.
МОЛОЧНАЯ КУХНЯ для вскармливания
грудных детей. Е. Жери, 150
стр. Ц. 1 р.

АЛЬБОМ МОНОГРАММ для метки
белья, гравировани, резьбы, штам-
повани, выпиливани, чеканки,
отлики и т. д. Больш. форм.
в папке и в красках. Ц. 2 р. 50 к.
ЛЮБОВЬ В ПРИРОДЕ. В. Больш. Ис-
тория развития любви (перевод с
немецкого Пименовой): „Нагота и
стыдливость“, „Невинность и брак“,
„Любовное наследование“ и т. д., 3
тома большого форм. 954 стр. Ц. 3 р.
САТИРА и ЮМОР. В. Сережникова.
Полнейший сборник сатирич. и юмо-
ристических произведений для чте-
ния, декламации и рассказа. 330 стр.
в пер. Ц. 2 р.

РЫБОЛОВ-ЛЮБИТЕЛЬ. Г. Горчаков.
Ужение рыбы самодельными сна-
стями. Okolo 100 рис. Ц. 1 р.

НОВОСТЬ. Федоров. ДОМАШНИЙ РЕ-
МЕСЛЕННИК. Полный самоучитель
всех ремесел: работы по дереву, ме-
таллу, переплетные, майоличные, пе-
чевые, кровельные и т. д.

148 стр. Ц. 3 р.
Означенные книги, а также и
любую книгу всех публикующихся
по их стоимости высыпаю немед-
ленно наложенным платежом БЕЗ
ЗАДАТКА.

Высыпающим не менее, чем на
5 р. пересылка БЕСПЛАТНО.

ВЫРЕЖЬТЕ и СОХРАНИТЕ.

Заказы адресовать:

Москва, 15,
3-я ул. Бебеля, д. 4/6.
Н. И. ВЕРИЧЕНКО.
Tel. 1-27-44